

На следующий день Сы Нань купил овцу.

Овцу с ягненком.

Он решил пить по чашке овечьего молока каждый день, не щадя своей гордости, и стал бороться за молоко с новорожденным ягненком, которому было всего три дня от роду.

Сы Нань даже вырезал отметку на стволе дерева, поклявшись, что к следующему месяцу он вырастет до этой линии.

Да, его задели насмешки детей о его росте, и он решил, что непременно станет высоким, сильным и непревзойденным: «188, 88, 18, 8» — великим гуном.

После признания жизнь заметно изменилась. Раньше Тан Сюань приходил по утрам, но никогда не заходил во двор. Он обычно ждал Сы Наня у входа в переулок, иногда перекидывался парой слов или издали кидал взгляд, словно тайный агент, ведя себя загадочно и осторожно.

Но с тех пор, как они открылись детям, Тан Сюань каждое утро стал приходить во двор семьи Сы. Он приносил горячий завтрак для детей и будил Сы Наня, который всегда валялся в постели дольше всех.

Осень вступила в свои права, утро было туманным.

Хуайшу, рано вставший, открыл ворота и увидел Тан Сюаня, стоявшего у входа. Он, как всегда, был в своей красной одежде, его плечи слегка увлажнил туман.

Хуайшу застыл на месте:

— Господин цзюньван, вы давно здесь? Почему не постучали?

Тан Сюань переступил порог двора и тихо ответил:

— Он чутко спит. Пусть отдохнет немного подольше.

Хуайшу поспешно взял у него завтрак — ароматные хрустящие кунжутные лепешки и горячую лапшу хэло. Без лишних вопросов он поставил еду греться на огонь, чтобы Сы Нань мог насладиться завтраком, как только проснется.

Дети тем временем один за другим вставали, тихонько умывались и выстраивались ровными рядами, чтобы молча отрабатывать движения военной гимнастики.

Обычно в это время Сы Нань уже бодрствовал, но в последние дни он был слишком занят подготовкой к подписанию соглашения, каждую ночь сидя за письмами и рисунками до поздней ночи. Дети, понимая его усталость, старались не шуметь. Они даже заткнули щели в его окне тряпками, чтобы утренний звон колоколов из храма Дасяньго не разбудил его.

Сы Нань крепко спал, свернувшись калачиком на боку. Его нежное лицо мягко утопало в подушке, делая его вид чуть беззащитным, умиротворенным и милым — совсем не похожим на дерзкого и задорного юношу, каким он казался днем.

Он выглядел таким маленьким, словно его можно было бы уместить в ладони.

Выражение лица Тан Сюаня смягчилось, и он осторожно провел рукой по его растрепанным волосам. Благодаря ежедневному уходу волосы Сы Наня были мягкими, словно шелк, гладкими и черными. Они, игриво цепляясь, обвивались вокруг его длинных пальцев, как будто капризная.

Ни одной черты, которая бы не нравилась.

Почувствовав чье-то прикосновение, Сы Нань проснулся. Его брови слегка нахмурились, выражая недовольство.

Тан Сюаню стало немного жаль его. Он уже начал думать, как бы его успокоить, как вдруг заметил, что ресницы Сы Наня дрогнули, и он открыл глаза.

Увидев перед собой Тан Сюаня, Сы Нань мгновенно расслабился: хмурые складки на лбу исчезли, а уголки губ приподнялись в улыбке.

— Я что, сплю? — пробормотал он. — Или с чего это я сразу вижу такого красавца, как только открываю глаза?

В этот момент Тан Сюань почувствовал, как его сердце обретает покой.

Этот человек... Каким бы уставшим или раздраженным он ни был, стоило ему открыть глаза, как он дарил окружающим только улыбку.

Тан Сюань коснулся его покрасневшей от сна щеки, его голос прозвучал мягко и низко:

— Рано еще, спи дальше.

Сы Нань потянулся, словно маленький шелковичный червячок, переползая к стене кровати.

— Только если красавец поспит со мной, — заявил он.

Тан Сюань приподнял бровь:

— Не боишься, что красавец тебя съест?

Сы Нань хитро улыбнулся:

— Кто кого съест, еще вопрос!

Тан Сюань усмехнулся, снял сапоги и, не раздеваясь, улегся рядом. Сы Нань просиял, его улыбка стала еще шире. Он придвинулся ближе, обнял Тан Сюаня и, самодовольно заявив:

— Раз брат поспал со мной, теперь он мой!

Тан Сюань слегка улыбнулся, похлопал его по плечу:

— Спи давай.

— Нет, не пойдет. Один очень важный ритуал остался, — возразил Сы Нань. Он подложил руку под шею Тан Сюаня, настойчиво устроив ее так, чтобы голова легла на его руку. — Теперь порядок.

Если спать вместе, то шоу обязательно должен положить голову на руку гуна!

— Спи-спи, — тихо проговорил «гун», похлопав его. — А я тебе песню спою.

— Весь во внимании, — улыбнулся Тан Сюань, чуть приподняв голову, чтобы случайно не придавить его.

Сы Нань повернулся на бок, глядя на него. Он начал тихо напевать, убаюкивая себя.

Тем временем на крыльце выстроилась рядком компания малышей. Они грызли кунжутные лепешки, шумно втягивали лапшу и, шепотом переговариваясь, обсуждали:

— Если спят вместе, у них дети будут, да?

— А кто родит? Учитель или цзюньван?

- Пусть родится маленькая девочка, похожая на Нью-Ню, — мечтательно произнес кто-то.

- Да-да, у нас в семье мальчишек слишком много, — подхватил другой голос.

Тут рядом пробрался пушистый комочек, совсем крошечный, размером с ладонь. Его розовые лапки цепко ухватились за колено Сяо Цзая, а сам он пискливо требовал кусочек большой лепешки, которую тот держал в руках.

Сяо Цзай погладил культей пушистого зверька и нежным голоском сказал:

— Нельзя, Тяо-Тяо, у тебя еще зубов нет, тебе можно только молочко.

— Пи-пи! — настаивал малыш.

— Нет, нельзя, — повторил он, но зверек не унимался.

— Пи-пи!

— Ну ладно, — сдался Сяо Цзай, — Дам тебе чуть-чуть мяса из лепешки, но только немножко, не жадничай.

Вздохнув, он отщипнул мягкий кусочек тушеного ослиного мяса из середины лепешки и заботливо поднес его Тяо-Тяо.

Зверек вцепился в его руку крошечными лапками, а его голова чуть покачивалась, пока он уплетал угощение. Остальные дети наблюдали с завистью.

— Тяо-Тяо такой милый, — замороженно сказали они. Они тоже хотели бы погладить его, но пушистый малыш позволял только Сяо Цзая и Сы Наню к себе прикасаться. Если кто-то другой пытался приблизиться, он тут же убегал, проворно скрываясь от любых посягательств.

Имя «Тяо-Тяо» придумал Сяо Цзай. Вероятно, он унаследовал мутацию от своих родителей-горностаев, потому что его окрас отличался от обычных белых горностаев. По всей длине тела, от головы до хвоста, у него шла темная полоска, тогда как остальная шерсть оставалась белоснежной.

Маленький пушистый комочек был округлым и пухленьким. Когда он сворачивался клубком, поедая угощение, его можно было принять за мягкий белый шарик.

Тяо-Тяо обладал прекрасной памятью и сильно привязывался к людям. Однажды Сы Нань взял его с собой на кровать, чтобы немного поиграть. На следующий день он самостоятельно

забрался на ту же кровать, свернулся калачиком на его животе и настоял на том, чтобы спать с ним.

Сы Нань не мог устоять ни перед пушистыми созданиями, ни перед детьми. Он без колебаний приютил его у себя, и несколько дней они делили одну постель. Но однажды их застал Тан Сюань. Он увидел, как Тяо-Тяо лапкой тянет пояс Сы Наня, и его лицо потемнело. Безжалостно схватив маленький пушистый комок, он отнес его обратно в гнездышко. Тяо-Тяо, почувствовав его грозную энергию, с тех пор при каждом шаге Тан Сюаня поспешно возвращался в свое укромное место, делая вид, что никогда не ступал на кровать Сы Наня.

Когда утренний туман рассеялся, а солнце поднялось над горизонтом, Сы Нань наконец встал с постели. Умывальная вода уже стояла готовая, горячие лепешки и лапша согрелись на плите. Рядом были те, кого он любил, и пушистые малыши, которых он обожал.

Лучшей жизни и не придумаешь.

□□***

Сегодня не нужно было идти в ресторан горячих горшков — Сы Нань арендовал вацзы у моста Чжоу, чтобы организовать грандиозную церемонию подписания договоров.

Официально мероприятие было посвящено объявлению первых десяти франчайзинговых ресторанов, но на деле это была масштабная рекламная акция для продвижения бренда «Горячие горшки семьи Сы».

Когда Сы Нань прибыл, помещение уже было полностью подготовлено. У Цзысюй суетился повсюду, следя за порядком. По сути, вся эта затея удалась благодаря его стараниям: именно он отобрал эти десять ресторанов. Этот парень не слишком надежен в других делах, но когда речь заходит о еде, он проявляет исключительную серьезность. Ни многочисленные просьбы, ни связи, ни попытки пролезть через «черный ход» не могли поколебать его решения. Он стоял на своем, выбирая участников исключительно по их репутации.

Площадка в вацзы напоминала современный спортивный стадион: в центре располагалась сцена для выступлений, вокруг нее стояли деревянные скамьи. По периметру был построен круг двухэтажных зданий, разделенных на отдельные комнаты. Эти здания соединялись между собой галереями с крытыми мостиками, украшенными гирляндами флажков. Днем они служили защитой от солнца, а вечером на них зажигались фонари, освещая всю площадку ярким светом.

На всех видных местах Сы Нань развесил баннеры с надписью «Горячие горшки семьи Сы», а также разработал фирменный логотип. Логотип представлял собой каллиграфически написанный в стиле чжуаньшу иероглиф «Сы» (□), поверх которого была изображена стилизованная стрела из черного железа и белого пера. Эту стрелу нарисовал Тан Сюань.

Для бренда Тан Сюань заказал у мастера-резчика два печатных знака из нефрита. Один был вырезан в форме маленького тигра, другой — в форме маленькой лошади, оба с выгравированным логотипом. Сы Нань, по знаку зодиака лошадь, получил лошадь, а тигра-хозяина доверили Тан Сюаню, ведь он родился в год тигра. Это символизировало их совместное владение бизнесом, как однажды заметил Сы Нань: «Наше общее семейное имущество».

Благодаря широкой рекламной кампании, проведенной Сы Нанем, мероприятие собрало огромное количество людей. Среди гостей были члены «Общества Пяти Вкусов» с востока и запада столицы, владельцы, мечтающие присоединиться к франшизе, а также любопытные горожане, желавшие увидеть церемонию открытия.

Зрители, которым не хватило места внутри, столпились у сцены и в проходах, с нетерпением ожидая начала церемонии «открытия табличек» новых ресторанов.

Среди них было немало тех, кто пришел просто посмотреть на представление, например, императрица и принцесса Янь Го.

Слухи о «романе» Сы Наня и Тан Сюаня в Саду Юцзинь разлетелись по всему городу. Императрице стало любопытно — кто же этот человек, который осмелился стать «питомцем» Тан Сюаня?

Первоначально Тан Сюань пригласил только императора, но императрица, услышав об этом, решила присоединиться. В тот момент принцесса Янь Го находилась во дворце императрицы, и ее тоже пригласили.

В это время Фань Сюаньэр, уже несколько дней наблюдавшая за передвижениями принцессы Янь Го, услышав о ее визите на мост Чжоу, поспешила туда, устроив «случайную» встречу.

Принцесса Янь Го вовсе не смотрела на Фань Сюаньэр свысока из-за ее купеческого происхождения. Напротив, из-за некой родственной душевной боли она проявляла к ней особое расположение. Войдя в отдельную комнату, принцесса специально пригласила ее с собой.

Рядом сидела настоящая принцесса, а перед ними — самая почитаемая чета династии Сун. Спина Фань Сюаньэр выпрямилась как струна. Ее уверенность росла с каждым днем. Она верила, что однажды станет супругой цзюньвана, такой же благородной, как принцесса, и возвышенной, как императрица. В тот день посещение дворцов и участие в роскошных приемах станет для нее обыденностью.

Гул гонга возвестил начало мероприятия. На сцену поднялся Сы Нань.

Толпа ахнула. Это оказался нежный и хрупкий на вид юноша с белым лицом. Тут же поднялся шум:

— Что это за слабак?

— Мы хотим посмотреть на красивых танцовщиц!

— Убирайся!

— Смените его, давайте кого-то другого!

Сы Нань, стоя в центре сцены, держал в руках самодельный рупор и с улыбкой сказал:

— Танцовщицы будут, но давайте сначала пройдем по расписанию, хорошо?

Однако публика не успокоилась, продолжая гудеть и выражать свое недовольство.

Сы Нань несколько не растерялся. Он сделал жест в сторону кулис, и из-за сцены ровной шеренгой вышли дети, одетые в униформу ресторана. Каждый держал большой поднос с разными угощениями, упакованными в бумагу — размером с кулак.

Сы Нань хлопнул в ладоши, и дети разошлись в разные стороны, размахивая подносами. Упакованные угощения полетели прямо в толпу. Люди, разворачивая их, находили аппетитные хрустящие жареные соевые бобы, ароматные рисовые оладьи, сладкие кусочки пирожных из зеленой фасоли. Все это, хотя и не было дорогим, было приятным угощением, которое нечасто удавалось попробовать.

Кто-то спросил:

— Это платно?

Сы Нань, улыбаясь, ответил:

— Дарим всем уважаемым гостям, чтобы порадовать вас. Спасибо, что пришли поддержать нас. Ешьте, это еще не все!□□

И тут вошла вторая группа детей, разбрасывая новые порции угощений. Там, куда попадали пакеты с лакомствами, раздавались радостные возгласы. Атмосфера в зале мгновенно стала живой и доброжелательной.

Когда Сы Нань снова взял слово, никто больше не осмеливался освистывать его.

В отдельной комнате на втором этаже кто-то с восхищением произнес:

— Неудивительно, что этот молодой босс смог подняться с нуля в таком юном возрасте. Такие умения нам и не снились.

Все кивнули в знак согласия. Несколько пакетов с лакомствами, которые в сумме стоили меньше одного горячего горшка, не только оживили атмосферу, но и завоевали сердца людей. Это действительно было мастерство.

Особое внимание уделяли члены Общества Пяти Вкусов, которые изначально не ждали ничего необычного. Однако, увидев все своими глазами, они невольно начали относиться к происходящему с уважением.

Сы Нань начал свое вступительное слово:

— Сегодня замечательный день. Если вы здесь, значит, это судьба.

— Особая благодарность клубу Обществу Пяти Вкусов из Кайфэна. Без многократной поддержки старших сегодняшнее торжественное собрание было бы невозможным. Также хочется поблагодарить друзей из западного и южного клубов за то, что они преодолели трудности, чтобы присутствовать здесь.

— И, конечно, нельзя не упомянуть молодого хозяина ресторана «Пять Вод» — именно он выбрал эти десять филиалов, а также лично занялся оформлением этой площадки... Господин У, У Цзысюй — да, тот самый изящный молодой человек наверху, махните нам рукой, пожалуйста?

Лицо У Цзысюя мгновенно покраснело, он пробормотал:

— Опять какие-то фокусы, — но все же встал, сохраняя строгое выражение лица, и, притворяясь равнодушным, слегка помахал рукой в зал.

Сы Нань первым зааплодировал. Остальные быстро присоединились.

Нельзя не отметить, что украшение площадки действительно было выполнено мастерски. Рестораны, выбранные для участия, один за другим вставали и издали кланялись У Цзысюю.

У Цзысюй, привыкший к разгульной жизни, никак не ожидал такого почета. Даже его старший брат, У Цзысин, редко выражавший одобрение, с улыбкой сказал:

— Молодец, хорошо поработал.

Позади них сидели десятков родственников из боковых ветвей семьи У, которые только и ждали, что У Цзысюй останется бездельником, чтобы ресторан «Пять Вод» перешел к ним. Но вот неожиданно он оказался в центре внимания, что вызывало у них смешанные чувства.

Сы Нань мельком взглянул в сторону изысканного зала, где находился Тан Сюань. Любой из гостей этого помещения мог бы вызвать сенсацию, а тут их сразу трое.

Хотя нельзя было раскрыть их имена, Сы Нань все же с почтением упомянул:

— Благодарю почтенных гостей за присутствие. Я сделаю все, чтобы оправдать ваши ожидания.

Чжао Чжэнь с улыбкой кивнул. Он внимательно наблюдал за поведением Сы Наня, и, с сожалением вздохнув, подумал: «Жаль, такой талант не в госслужбе...»

Раздался очередной удар гонга, и на сцену вышли четверо крепких мужчин. Они несли четыре огромных стенда, которые разместили по сторонам света: восток, юг, запад и север, так, чтобы каждый зритель мог видеть их.

— Прежде чем перейти к подписанию договора, мы расскажем о местоположении этих десяти ресторанов, их особенностях, а также о том, как оформить членскую карту...

Сы Нань указал на выставленные стенды и начал говорить с неподдельным энтузиазмом.

Что удивляло больше всего, так это то, что на стендах вместо скучного текста красовались детализированные рисунки: окрестности филиалов, интерьер ресторанов, а также аппетитные изображения меню, способные пробудить голод у любого зрителя.

Под умелым и завораживающим объяснением Сы Наня даже те, кто пришел просто поглазеть, начали задумываться о приобретении членской карты.

Особенно, когда он упомянул:

— Внимание! Вип-членство ограничено всего сотней мест.

Один из зрителей, не сдержавшись, громко выкрикнул:

— Молодой босс, хватит рассказывать! Сначала выдайте эту вашу карту!

Толпа мгновенно поддержала его.

Сы Нань с довольным видом отошел на второй план, уступив место Сяо Го и его команде, которые занялись оформлением карт.

Тан Сюань, находясь в своей отдельной комнате, все это время не сводил глаз с юноши.

Он наблюдал, как Сы Нань с легкостью выходил из неловких ситуаций, радушно приветствовал гостей, уверенно и непринужденно излагал свои мысли, а также с исключительным умом строил маркетинговую кампанию. Каждое его действие вызывало восхищение — в нем сочеталось все, что Тан Сюаню нравилось.

Пока он следил за Сы Нанем, Фань Сюаньэр внимательно смотрела на него.

Это заметила принцесса Янь Го и, желая завязать разговор, сказала:

— Отец, это моя новая подруга.

Чжао Чжэнь, обожавший свою дочь до глубины души, повернулся к Фань Сюаньэр и поинтересовался:

— Из чьей она семьи?

Фань Сюаньэр, услышав, что император обращается к ней, со смешанной гордостью и легким испугом, быстро поднялась и приготовилась ответить. Но принцесса Янь Го положила руку ей на плечо и мягко остановила ее.

С улыбкой, полной теплоты, принцесса пояснила:

— Это близкая родственница великого генерала Ди Цина.

Императрица, взглянув на Фань Сюаньэр, усмехнулась и добавила с долей язвительности:

— Племянница госпожи Дин, не так ли? Из семьи Фаней из Цзяннина?

— Совершенно верно, — кивнула принцесса.

Благодаря уважению к генералу Ди Цину, Чжао Чжэнь отнесся к Фань Сюаньэр весьма благосклонно, задав еще один вопрос:

— С каких это пор Фукан* так тесно общается с госпожой Динго?

(ПП: это титул, Фукан означает «удача, изобилие»)

Принцесса Янь Го, лукаво улыбнувшись, перевела взгляд с Тан Сюаня на Фань Сюаньэр:

— Мое знакомство с Фань Сюаньэром связано вовсе не с госпожой Дин, а с моим кузеном Сюанем.

В тот день, когда он прогуливался в Саду Юйцзинь, я видела, как они разговаривали, и подошла к ним. Так мы и познакомились.

Услышав, что это касается Тан Сюаня, Чжао Чжэнь заинтересовался еще больше:

— Значит, Сюань-эр приглашал ее на прогулку?

- Нет, - холодно ответил Тан Сюань.

Императрица улыбнулась и сказала:

- Ты смущен? Тебе ведь уже двадцать. Император всегда беспокоится о твоём браке. Если у тебя есть возлюбленная, неважно ее происхождение, мы с императором поможем устроить вашу судьбу.

Принцесса Янь Го рассмеялась:

- Например, эта мисс Фань.

Тан Сюань равнодушно скользнул по ней взглядом:

- Кто это? Ее фамилия Фань? Никогда не встречал.

Все присутствующие: «...»

Глаза Фань Сюаньэр покраснели.

— Разве цзюньван забыл? В тот день я играла для вас на пипе...

Тан Сюань слегка нахмурился:

— Ах, это те ужасные звуки на пипе? Я тогда подумал, что это кто-то, плохо владеющий инструментом, получил наказание в лесу. Оказывается, это была ты. Если бы не брат Нань, который хотел посмотреть, я бы давно ушел подальше.

Закончив, он искренне повернулся к Чжао Чжэню:

— Действительно, ужасно.

Уголки губ Чжао Чжэня дернулись. Все пропало. Жена ему точно не светит.

Глаза Фань Сюаньэр уже наполнились слезами, она умоляюще посмотрела на принцессу Янь Го. Принцесса озадаченно глядела на Тан Сюаня. Этот человек совсем не походил на того, о ком рассказывала Фань Сюаньэр, будто их связывала взаимная симпатия, преградами для которой стали лишь различия в положении!

Императрица, похоже, желала устроить этот брак больше, чем сама Фань Сюаньэр. Ведь видеть, как Тан Сюань женится на девушке из семьи торговцев с сомнительным рассудком, было куда менее тревожно, чем если бы он выбрал представительницу благородной фамилии.

Однако, прежде чем она успела что-то сказать, Чжао Чжэнь, прижимая руку к груди, громко вскрикнул:

— Ох, ох, опять мне плохо!

Тан Сюань склонился и помог ему подняться:

— Здесь слишком шумно, позвольте, я провожу вас вниз.

— Хорошо, хорошо, пойдем. Спустимся и отдохнем в тишине, — сказал Чжао Чжэнь, перехватив его руку и ускоряя шаг.

Императрица и принцесса Янь Го остались стоять с выражениями на лицах, которое становилось все более красочным.

Императрица сердито взмахнула рукавами и вышла.

В элегантно обставленной комнате остались только принцесса Янь Го и Фань Сюаньэр.

Сквозь слезы Фань Сюаньэр жалобно спросила:

— Почему вы помешали мне, принцесса?

Если бы она рассказала императору о своем происхождении, а не ограничилась упоминанием, что она лишь дальняя родственница рода Ди, разве император не даровал бы ей брачный указ?

Принцесса Янь Го нахмурилась, но ее голос оставался спокойным:

— Если бы ты действительно так сделала, насмешек было бы еще больше. Ты, незамужняя девушка, сама напрашиваешься на брак. Кто-то мог бы подумать, что у тебя есть недобрые

намерения.

Лицо Фань Сюаньэр мгновенно залилось краской. Это было не от смущения, а от стыда.

На нижнем этаже Чжао Чжэнь похлопал Тан Сюаня по плечу:

— Не переживай, Сюань-эр. Хоть императрица и Фукан будут продолжать настаивать, я не соглашусь. Даже если бы это была родная дочь Ди Цина, я бы еще подумал, достойна ли она моего Сюань-эра, не говоря уже о какой-то нахальной девушке из семьи торговцев.

Тан Сюань сжал губы и произнес:

— Раньше вы спрашивали меня, Ваше Величество, есть ли у меня мечта, есть ли человек, о котором я думаю. Теперь он у меня есть.

<http://bllate.org/book/13604/1206388>